

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
515
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 515

СОДЕРЖАНИЕ

- 1691-1698 К орнитофауне Памира.
Р.Л.ПОТАПОВ
- 1698-1702 К экологии пищухи *Certhia familiaris*
в парках окрестностей Ленинграда.
С.И.БОЖКО, В.С.АНДРЕЕВСКАЯ
- 1703-1706 Канареечный вьюрок *Serinus serinus*
в Ленинградской области.
Г.А.НОСКОВ, С.В.ШАМОВ
- 1706-1710 Новые залётные и новые гнездовые птицы
Эстонии. А.Я.МАНК
- 1710-1711 Луговой чекан *Saxicola rubetra* – новый
гнездящийся вид Западного Алтая.
Б.В.ЩЕРБАКОВ
- 1711 Встреча китайской иволги *Oriolus chinensis*
на южном Байкале. Н.В.МОРОШЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 515

CONTENTS

- 1691-1698 To avifauna of the Pamirs.
R. L. P O T A P O V
- 1698-1702 To ecology of the Eurasian treecreeper
Certhia familiaris in parks under Leningrad.
S. I. B O Z H K O , V. S. A N D R E E V S K A Y A
- 1703-1706 The European serin *Serinus serinus*
in the Leningrad Oblast.
G. A. N O S K O V , S. V. S H A M O V
- 17-6-1710 New accidental and nesting bird species in Estonia.
A. Y u . M A N K
- 1710-1711 The whinchat *Saxicola rubetra* –
a new nesting species for Western Altai.
B. V. S H C H E R B A K O V
- 1711 The record of the black-naped oriole
Oriolus chinensis in Southern Baikal.
N. V. M O R O S H E N K O
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне Памира

Р.Л.Потапов

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Материал, публикуемый ниже, был собран на Памире летом 1954 года. Автору удалось совершить целый ряд поездок, охвативших в основном весь Восточный и Юго-Восточный Памир и южную часть Центрального Памира. Кроме того, велись стационарные наблюдения на Памирской биостанции и в долине реки Аличур. Размер статьи не позволяет остановиться подробно на всех встреченных видах, поэтому приводятся данные лишь по некоторым из них.

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis himalayensis* G.R. Gray, 1843. На Восточном Памире довольно многочислен. С мая по сентябрь держался на очень большой высоте (до 5000 м н.у.м.). В районе Биостанции у пика Зорчечекты (6009 м н.у.м.) держался регулярно на примыкающих гребнях среди многочисленных снежников на высоте около 5000 м н.у.м.

Рано утром улары спускались на кормёжку вниз в верховья горных потоков и в цирк пика Зорчечекты на высокогорные лужки, днём опять уходя наверх и вновь спускаясь на вечерние кормёжки. В цирке пика Зорчечекты (4760 м н.у.м.) улары часть держались круглосуточно, особенно после вывода птенцов, но ниже не спускались. У добытой здесь самки (18 июля 1954) зоб был набит свежими зелёными побегами трав. Птенец улара в возрасте 10-12 дней был пойман в этом цирке 8 июля 1954, из чего можно заключить, что улар здесь начал гнездиться в первой половине июня.

Большой крохаль *Mergus merganser orientalis* (Gould, 1845)[†]. Этот крохаль встречался неоднократно одиночками и парами по рекам Мургаб, Ак-Су, Кара-Су, Аличур (нижнее течение) и на озере Яшиль-Куль. Особенно часто он попадался по системе Ак-Су – Мургаб (до Мургабского каньона). Выводок, встреченный 2 августа 1954 на Ак-Су (у Тохтамыша), насчитывал 7 молодых, ещё не поднявшихся на крыло. Ещё один выводок в 7 штук был встречен в низовьях Аличура 10 сентября, причём молодые уже ничем не отличались от взрослых. Этот выводок держался попеременно то на озере (Яшиль-Куль), то на реке.

* Потапов Р.Л. 1956. К орнитофауне Памира // Докл. АН Тадж. ССР 15: 57-62.

[†] Л.С.Степанян (2003) относит памиро-алайских крохалей к подвиду *Mergus merganser comatus* (Salvadori, 1895) – прим. ред.

При опасности уходили, ныряя обычно вниз по течению, проплывая под водой по 15-20 м.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus pamirensis* (Richmond, 1896). На Памире является не столько луговой птицей, связанной с водой, сколько обитателем сухих долинных пространств с редкой растительностью. 2-3-дневные птенцы были найдены в 20 км от ближайших лугов в почти безводной местности. Первые птенцы в возрасте 2-3 дней были встречены 28-29 июня 1954 в долине Аличура и с этого времени встречались до середины июля. В конце июля наблюдались большие стаи монгольских зуйков, штук по 50, на террасах у озера Булун-Куль.

Травник *Tringa totanus*. Обычная птица памирских лугов, где держится больше у воды среди заросших осокой кочкарников, перемежающихся с лужами и озерками. В таких местах пара от пары гнездилась недалеко (100-200 м), иногда сразу в одном месте по нескольку пар (Аличурская долина). Начало гнездования относится ко второй половине июня. 23 июня 1954 у убитой самки в яйцевом гнезде находилось почти готовое к сносу яйцо (Аличур). Там же 1 июля были найдены 3 только что вылупившихся птенца травника в примитивном гнезде, расположенном в густой траве среди болотистого кочкарника. Пуховички добывались до первых чисел августа (Ранг-Куль).

Вьюрок Брандта *Leucosticte brandti pamirensis* (Severtzov, 1883). Гнездится в скалах и осыпях на большой высоте (4500-5000 м н.у.м.). Гнездиться начал поздно. Брачные игры наблюдались в конце июня. С середины июля стали попадаться экземпляры с резко раздвоенным подъязычным мешком, туго набитым семенами как у самцов, так и у самок (очевидно, кормящие птицы). В начале августа в скалах на Аличуре встречалось большое число кормящих птиц и был слышен писк птенцов из щелей в скалах, но добраться до них было невозможно. 19 августа 1954 на поле Биостанции был встречен выводок этих вьюрков из 6 штук, размером уже со взрослую птицу. Гнездясь высоко в скалах, вьюрки за кормом спускались вниз, на луга и поля, где их можно было встретить с начала июля до середины августа. В середине августа, когда птенцы покинули гнёзда, выводки держались в верховьях долин по высокогорным лужкам и сбивались в большие стаи, которые кормились высоко в горах среди снежников на высоте 4500-5000 м н.у.м.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris albigula* (Bonaparte, 1850). Широко распространён по всему Памиру. Встречается и по пустынным, покрытым редкой растительностью биотопам, проникая по долинкам и пологим склонам высоко в горы (цирк пика Зорчечекты – 4760 м), и по лугам, придерживаясь больше их окраин. Этот вид выработал целый ряд приспособлений для жизни в суровых условиях

Памира. Гнездо его с толстыми тёплыми стенками помещается в специально вырытой ямке и укрыто от преобладающих в данной местности ветров кустом терескена или камнем. Как видно из таблицы, ни разу не встречено больше 3 яиц в одном гнезде. Первые птенцы в возрасте 10-15 дней были встречены уже 6 июня, гнёзда же с яйцами встречались до 1 августа.

Данные по гнёздам рогатого жаворонка, найденным на Памире в 1954 году

Содержимое гнезда	Дата	Начало кладки (приблизительно)
3 яйца	6 июня	25-27 мая
1 птенец (остальные вылетели)	13 июня	23-24 мая
3 яйца	15 июня	10-11 июня
1 птенец (остальные вылетели)	25 июня	5-6 июня
3 яйца	30 июня	28 июня
2 птенца (1 бегаёт рядом)	4 июля	12-13 июня
1 яйцо	18 июля	12-13 июля
2 яйца	28 июля	20-21 июля
2 яйца	26 июля	19-20 июля
3 птенца	9 августа	18-19 июля

Особенно часто молодые рогатые жаворонки встречались в начале июня (река Ак-Байтал) и в конце июня (река Аличур, холодная долина), а также в начале августа. Всё это, а также то, что во второй половине лета встречались гнёзда с 2 и даже 1 насиженным яйцом, наводит на мысль, что этот жаворонок в условиях Памира делает две кладки, но этот вопрос ещё требует проверки.

В конце августа в сухих долинах и по пустынным склонам вплоть до первых снежников стали встречаться большие стаи *E. alpestris*. В начале сентября, когда таяние снегов почти полностью прекратилось и речки, не доходя до низа, исчезали высоко в горах, эти стаи регулярно поднимались сюда на водопой из сухих низовий долин.

Черноспинная трясогузка *Motacilla citreola calcarata* (Hodgson, 1836). Обычная птица памирских лугов. 22 июня 1954 было найдено гнездо с 4 яйцами в густой осоке на болотистом кочкарнике рядом с водой. Птенцы в этом гнезде вылупились 29 июня. В то же время 30 июня было найдено гнездо с 5 совершенно ненасиженными яйцами на высокогорном лужке в верховьях одного притока Аличура на высоте 4600 м н.у.м., недалеко от первых снежников, на 600 м выше первого гнезда, расположенного в самой Аличурской долине. Гнездо помещалось в пещерке под кочкой и было совершенно закрыто сверху. Молодые птицы в большом количестве появились с 20-х чисел июля, тогда же начались кочёвки. Трясогузки появились, в частности, на галечниках реки Ак-Байтал и на полях Биостанции. Но стай в это время

они не образуют. Мне не встретилось ни одной стайки вплоть до 16 сентября.

Стенолаз *Tichodroma muraria*. Стенолаз на Памире встречается только в крупных скальных массивах и везде редок, за исключением каньона реки Западный Пшарт, где он попадался сравнительно часто. Стенолаз, кроме Западного Пшарта, был встречен в скалах у Чатыр-Таша (верховья Аличура), и имеются достоверные сведения о стенолазе на Ак-Таше (Кызыл-Рабат) и в скалах у озера Ранг-Куль. В начале сентября одиночками и парами появились кочующие птицы в разнообразных биотопах. Так, например, 1 сентября 1954 пара стенолазов была замечена в заваленном камнями верховье русла реки Мукор (окрестности Биостанции), 3 сентября наблюдали пару стенолазов на глинистых обрывах реки Мургаб (урочище Кара-Темир).

Сорокопут-жулан *Lanius cristatus phoenicuroides* (Schalow, 1875). Этот сорокопут был встречен на гнездовье в долине Западного Пшарта. Гнездо его уже с вылетевшими птенцами было найдено в кусте облепихи на высоте 1.7 м от земли (3660 м н.у.м.). В гнезде находилось одно, уже протухшее, яйцо-болтун. Затем в густых кустарниковых зарослях при впадении Пшарта в Мургаб (урочище Чатты-Кой) и вниз по Мургабу (урочище Кара-Кульчек, 3450 м н.у.м.) сорокопуты встречались в изобилии, причём наблюдались птицы, кормящие молодых (26 августа 1954).

Пустынная каменка *Oenanthe deserti oreophila* (Oberholser, 1900). Встречалась обычно на пустынных горных склонах со скалами, в конгломератовых обрывах в долинах рек. Мелодичная песенка этой каменки слышалась весь июнь, и рано утром её можно было слушать вплоть до начала августа. Токовые полёты наблюдались в первых числах июня. Гнёзда располагались обычно в щелях скал и в норах в обрывах. В найденном 15 июня 1954 гнезде (Мургаб) находились 4 птенца с только что открывшимися глазами. Гнездо располагалось в неглубокой норе в обрыве у реки и представляло собой грубую рыхлую подстилку. Молодые стали часто встречаться со второй половины июля, охотясь за насекомыми, сидя на каком-нибудь возвышении (крупный камень, обрыв, столб), не выходя из пределов гнездовых биотопов.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster grandis* (Gould, 1850). Встречалась в верховьях всех горных речек от 4000-4200 м вплоть до самых истоков (4760 м н.у.м. — цирк пика Зорчечекты). По Западному Пшарту она спускается значительно ниже — до 3600 м н.у.м. Гнездовой период начался в первых числах июня, тогда же наблюдались драки между самцами. Пара от пары гнездилась всегда на значительном расстоянии, устраивая гнёзда в трещинках скал. Выводки этой горихвостки встречались с первой половины июля (первый был встречен 8 июля 1954 — молодые уже перелиняли в перво-

осенний наряд) в верховьях горных речек среди каменных россыпей и скал. Держались обособленно и не выходили за пределы гнездовых биотопов вплоть до 16 сентября, в отличие от *Phoenicurus ochruros*, гнездящейся в тех же биотопах, но после вывода птенцов спускающейся в низовья долин.

Белобрюхая оляпка *Cinclus cinclus leucogaster* (Bonaparte, 1850). Эта птица встречалась только в верховьях горных долин, где держалась всё время у потоков. Обычно на такую долинку приходилась одна пара. Вниз ниже 4200 м не идёт (на Западном Пшарте спускается до 3700 м н.у.м.). На Западном Пшарте было найдено гнездо, уже покинутое птенцами. Оно было расположено на небольшом выступе скальной стенки на высоте 3 м над землёй (3800 м н.у.м.). Там же встретились молодые, которых ещё кормили, но уже перелинявшие в первоосенний наряд (26 августа).

Городская ласточка *Delichon urbica meridionalis* Hartert, 1910. Городская ласточка была встречена на Ранг-Куле, в верхнем течении Ак-Су, по рекам Мургаб, Западный Пшарт и в районе озёр Булун-Куль – Яшиль-Куль. На Яшиль-Куле стаи ласточек наблюдались уже в конце июля. В то же время в найденной 24 августа 1954 в каньоне Западного Пшарта колонии (3900 м н.у.м.) в гнёздах ещё находились птенцы на грани вылета. Ласточки эти гнездились по всему каньону, часто на большой высоте от дна долины. В найденной колонии, располагавшейся довольно низко (около 5 м), было 3 гнезда, все с птенцами. Невдалеке на скалах сидели 2 ещё плохо летающих молодых, возможно, из этих же гнёзд. Гнёзда были прилеплены под нависшими карнизами скал. Пролёт ласточек начался в конце августа, в районе Биостанции первые экземпляры появились 30 августа.

Горная ласточка *Riparia rupestris* (Scopoli, 1769). Эту ласточку удалось встретить лишь в двух местах: в урочище Кара-Темир (слияние Мургаба и Кара-Су) и на Западном Пшарте. В каньоне последнего были найдены гнёзда на высоте 3700 м н.у.м. Гнёзда были с открытым верхом, прикреплённые к скалам. В одном из них, до которого удалось добраться, находились 3 птенца, уже вполне оперившиеся, и 1 яйцо-болтун (27 августа 1954).

Биотопы

На Памире можно выделить четыре основные группы биотопов, для каждой из которых характерен особый комплекс гнездящихся видов.

Это прежде всего пустынные щебнисто-галечниковые пространства, поросшие редкой растительностью (терескен, злаки), покрывающие большую часть Памира. Они занимают обширные сухие долины, значительную часть долин крупных рек и низовья большинства мелких речек, нижние части пологих склонов гор, низкие перевалы, речные

террасы, а также бóльшую часть озёрных котловин. Это нижняя часть Памирского плато, расположенная на высоте 3600-4100 м н.у.м. Здесь обнаружены лишь три гнездящихся вида – *Eremophila alpestris albigula*, *Charadrius mongolus pamirensis* и *Syrrhaptes tibetanus*. Последний вид – тибетская саджа – был встречен только в ранг-кульской котловине (12 августа 1954 обнаружен выводок). Кормящиеся в этих биотопах виды – *Acanthis flavirostris pamirensis*, *Bucanetes mongolicus*, *Oenanthe deserti oreophila*.

Вторая группа биотопов, также в нижней части высокогорий – это крупные реки и озёра с лугами и болотами по берегам, причём высота и плотность травяного покрова, а также степень заболоченности лугов сильно варьируют. На гнездовье здесь встречены – *Tringa totanus*, *Motacilla citreola calcarata*, *Mergus merganser orientalis*, *Sterna hirundo tibetana*, по окраинам лугов – *Eremophila alpestris albigula*, *Charadrius mongolus pamirensis*. В летние месяцы регулярно встречались на кормёжках *Leucosticte brandti pamirensis*, *Montifringilla nivalis alpicola*, *Acanthis flavirostris pamirensis*, *Casarca ferruginea* и др.

Третья группа биотопов располагается в верхней части высокогорий выше 4100-4300 м н.у.м. Это верховья высокогорных долинок, находящиеся на большой высоте (до 5000 м н.у.м.) и представляющие собой небольшие горные потоки, окаймлённые по берегам высокогорными лужками и окружённые крутыми осыпными и скалистыми склонами. Протяжённость таких долинок от 2 до 4 км. В зависимости от этого там гнездились от 2 до 5 пар *Phoenicurus erythrogaster*, несколько пар *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*, 1 пара (редко 2) *Cinclus cinclus leucogaster*, а также *Prunella fulvescens fulvescens* и изредка *Motacilla citreola calcarata*. Эти долинки часто посещаются хищниками *Gypaetus barbatus hemachalanus*, *Aquila chrysaetos daphanea*.

Последний, четвёртый тип биотопов – скальные массивы, которые располагаются на различной высоте и используются как места гнездовья целой группой птиц. Наиболее часто здесь встречаются следующие виды: *Tetraogallus himalayensis himalayensis*, *Corvus corax tinetanus*, *Pyrrhocorax pyrrhocorax brachypus*, *Leucosticte brandti pamirensis*, *Montifringilla nivalis alpicola*, *Erythrura rubicilla severtzovi*, *Oenanthe deserti oreophila* и ряд хищных птиц (*Aquila chrysaetos daphanea*, *Haliaeetus leucorhynchus*). Большинство этих птиц в скалах только гнездится, а корм добывает в прилегающих к скалам разнообразных биотопах.

Несколько слов о сезонных миграциях на Памире. Здесь, как уже отмечалось ранее (Иванов 1940), имеются в большом количестве места для кормёжек по берегам больших рек и озёр, поэтому как весенний, так и осенний пролёты на Памире довольно интенсивны. Общее направление осенних миграций – юго-восточное. Крупные озёра явля-

ются центрами, где сосредоточиваются многие пролётные пути. Таковы Кара-Куль, Зор-Куль, Яшил-Куль, Ранг-Куль.

Пролёт осенью 1954 года начался в первых числах сентября. К 15 сентября в окрестностях Биостанции появились следующие виды: *Anthus trivialis* (одиночки 1 сентября, стайки 12 сентября), *Emberiza buchanani* (стайки 2 сентября), одиночками летели *Phylloscopus nitidus viridanus* (29 августа), *Luscinia svecica* (1 сентября), *Tichodroma muraria* (3 сентября), *Alcedo atthis* (1 сентября), *Motacilla alba personata* (19 августа), *Erythrina erythrina* (3 сентября), *Monticola solitaria pandoo* (2 сентября), *Jynx torquilla* (13 сентября), *Gallinula chloropus* (15 сентября), *Circus aeruginosus* (28 августа). На озёрах (Яшил-Куль, Сассык-Куль) появились пролётные стаи *Philomachus pugnax* (4 сентября), *Calidris minuta* (25 августа), группы *Tringa ochropus* (12 августа – Аличур), *Numenius arquata* (5 сентября), на Яшил-Куле держались смешанные стаи уток. Одиночные экземпляры *Tringa nebularia* были отмечены 1 сентября 1954 (Мургаб).

В заключение хочется сказать несколько слов о зоогеографическом районировании Памира.

В последних работах граница между Бадахшаном и собственно Памиром проведена по западному окончанию озёр Сарезское и Яшил-Куль и дальше к северу по леднику Федченко, т.е. фактически весь центр Горно-Бадахшанского автономного округа отнесён к Памиру. Только одна лесистая долина реки Кудары отнесена к Бадахшану. Но древесная растительность в центре округа встречается не только по Кударе, но и ещё во многих долинах (Танымас, Нижний Балянд-Киик, Нижний Мургаб, Западный Пшарт и др.). Автору удалось побывать на Западном Пшарте и в низовьях Мургаба, где имеется богатая кустарниковая и даже древесная растительность на высоте 3500-3700 м н.у.м. Большинство элементов, входящих в состав фауны этих долин, характерны для Бадахшана (*Pica pica bactriana*, *Phylloscopus nitidus viridanus*, *Lanius cristatus phoenicuroides*, *Parus flavipectus*, *Erythrina erythrina*, *Motacilla alba personata* и др.) и лишь ничтожное количество характерно для Памира (*Prunella fulvescens fulvescens*).

Крайняя скудость материалов по центральным районам Горно-Бадахшанского автономного округа (т.е. районы Сареза, Мадьяна, Пшарта, Танымаса) не позволяет сейчас делать окончательных выводов, но, по-видимому, эти территории ближе к бадахшанской фауне, которая здесь лишь сильно обеднена.

На картах геоботанического районирования упомянутые районы также отнесены к Бадахшану.

Литература

Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 515: 1698-1702

К экологии пищухи *Certhia familiaris* в парках окрестностей Ленинграда

С.И.Божко, В.С.Андреевская

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Пищуха *Certhia familiaris* – обычная обитательница наших лесов. Тем не менее сведения по её биологии ещё неполны. Наиболее исчерпывающие наблюдения за пищухой проведены на Украине (Воинственный 1949). Ряд данных по её биологии приведён в работе В.И.Осмоловской и А.Н.Формозова (1950). В статьях А.Б.Кистяковского (1950), Б.В.Образцова и Г.Е.Корольковой (1954) имеются некоторые сведения по питанию взрослых птиц. Питание пищухи в Ленинградской области изучал С.М.Поспелов (1950, 1953).

В данной статье излагаются результаты наблюдений за 13 гнёздами пищухи, найденными авторами в 1953-1957 годах в парках окрестностей Ленинграда.

В обследованных местах пищуха довольно обычная, хотя и мало заметная птица. Например, в парке Биологического института Ленинградского университета (Старый Петергоф) площадью около 1.2 км² ежегодно гнездится 6-7 пар. В период размножения пищуха поселяется в участках старых лиственных и смешанных насаждений, нередко значительно изреженных. Человека она не избегает и гнездится иногда в самых оживлённых районах парков.

Гнёзда помещаются на старых деревьях с растрескавшейся корой, богатых щелями и дуплами. Из найденных нами 13 гнёзд 7 были свиты за отставшей корой, 5 – в щелях и 1 – в естественном дупле. По наблюдениям В.Н.Шнитникова (1913), в бывшей Минской губернии пищуха предпочитает устраивать гнёзда в глубоких продольных трещинах стволов. По-видимому, размещение гнёзд определяется состоянием

* Божко С.И., Андреевская В.С. 1960. К экологии пищухи в парках окрестностей Ленинграда // *Орнитология* 3: 430-433.

древостоя в каждом отдельном случае. В южных районах СССР гнёзда помещаются всегда на лиственных деревьях (Воинственский 1949), но в наших условиях они изредка устраиваются и на хвойных. Так, нами найдено одно гнездо на сосне, остальные располагались на липе (6), дубе (2), ольхе, берёзе, ильме и других деревьях.

По высоте расположения найденные гнёзда распределялись следующим образом: от 0.3 до 1.5 м – 2 случая, от 1.5 до 2.5 – 4, от 2.5 до 4 м – 4, выше 4 м – 2, хотя считают (Воинственский 1949), что эта птица не вьёт гнёзд выше 4 м.

В условиях парков пищуха приступает к размножению обычно в конце апреля; в это время прекращается регулярное пение самцов. Однако весной 1956 года пение пищухи в Старом Петергофе продолжалось до 6 мая. Судя по времени вылета птенцов (как правило с 5 по 15 июня), кладка начинается чаще всего в начале мая. Только в 2 случаях птицы загнездились в апреле, и вылет птенцов произошёл 26-28 мая. Из одного гнезда в Павловском парке птенцы вылетели необычно поздно, а именно 20 июня 1955.

В гнёздах бывает по 5-6 яиц. Однако эти цифры основаны на 5 наблюдениях, так как в остальных случаях из-за недоступности гнёзд количественных данных нет.

Новорождённые птенцы пищухи очень малы и покрыты длинным тёмно-серым пухом длиной до 12 мм. Первые 3-4 дня взрослая птица подолгу сидит на птенцах. Позднее она перестаёт это делать и даже на ночь не остаётся в гнезде. У 6-дневных птенцов глаза открыты и начинают появляться опахала маховых перьев. На следующий день раскрываются опахала рулевых. У 10-дневных птенцов длина клюва достигает 8 мм, т.е. примерно половины его дефинитивной величины. Вес птенцов в разных гнёздах неодинаков. Например, в одном гнезде 12-дневные птенцы весили от 6.5 до 7.7 г, тогда как в другом уже на 10-й день они достигли веса 8.5 г. Эта разница, возможно, стоит в связи с различиями в питании.

Взрослые птицы собирают корм близ гнезда, не отлетая далее 50 м, чаще же в радиусе 10-15 м. Иногда корм собирается и на том же дереве, где расположено гнездо. Этим, возможно, и объясняется необычная частота прилётов к гнезду с кормом, который птицы приносят в среднем через каждые 2 мин.

7 июня 1955 было проведено круглосуточное наблюдение за гнездом пищухи с 12-дневными птенцами. Первый прилёт с кормом отмечен в 4 ч 07 мин, а прекратилось кормление в 20 ч 45 мин. «Рабочий день» пищухи продолжался, таким образом, 16 ч 38 мин. За это время птицы прилетели к гнезду 457 раз, т.е. в среднем 27-30 раз в час.

В первый час после пробуждения взрослые птицы сравнительно мало активны: прилетели к гнезду 15 раз. Затем интенсивность корм-

ления начинает возрастать и с 10 до 11 ч достигает максимума (48 прилётов в час). В дальнейшем почти до засыпания частота прилётов остаётся высокой с некоторыми спадами и подъёмами. Наблюдавшиеся через 1-2 ч снижения интенсивности прилётов связаны, очевидно, с тем, что взрослые птицы кормились сами. Перед сном птицы прилетают всё реже и реже: всего 7 раз за 45 мин.

Сравнение интенсивности кормления птенцов пищухи с данными по другим видам (Промптов 1940) показывает, что в этом отношении пищуха приближается к наиболее интенсивно кормящим птицам (го-рихвостки и мухоловки), а по наибольшему числу прилётов в час даже превосходит их.

Состав корма гнездовых птенцов пищухи *Certhia familiaris*

Названия отрядов и семейств	Число экз.	Доля в общем корме, %
Diptera	606	88.5
Culicidae	549	80.0
Tipulidae	13	—
Chironomidae	1	—
Phoridae	19	—
Tachinidae	12	—
Empididae	3	—
Muscidae	8	—
Личинки Diptera	1	—
Plecoptera	21	3.1
Coleoptera	15	2.2
Coccinellidae	1	—
Elateridae	2	—
Carabidae (личинки)	1	—
Curculionidae	1	—
Личинки Coleoptera	10	—
Lepidoptera	4	0.6
Geometridae	2	—
Noctuidae (имаго)	1	—
Noctuidae (гусеницы)	1	—
Hymenoptera	1	—
Formicidae	1	0.2
Neuroptera	2	0.3
Trichoptera	2	0.3
Aranei	33	4.8
Всего	684	100.0

Влияние различных метеорологических факторов на суточную активность птиц, как известно, неодинаково (Промптов 1940). Степень влияния таких факторов, как дождь и ветер, в значительной мере оп-

ределяется способом добывания корма. По нашим наблюдениям, при сильном ветре режим кормления у пищухи не меняется. Однако дождь оказывает тормозящее действие. Так, в дождливое холодное утро с 6 до 7 ч птицы прилетели всего 10 раз, тогда как без дождя за этот час мы отметили 26 прилётов. В ненастную, холодную погоду, когда расход энергии у взрослых птиц увеличивается, случается, что они не подлетают к гнезду целый час. Видно, всё это время они кормятся сами.

В целях выяснения состава корма производились перевязки птенцов по методу А.С.Мальчевского и Н.П.Кадочникова (1953). Во время проверки птицы, естественно, к гнезду не подлетали, однако сразу же после нашего ухода птицы продолжали кормить птенцов.

Питание птенцов изучалось нами в 3 гнёздах на 16 птенцах. Изучены 42 порции корма, содержавшие 684 экз. насекомых и пауков, состав которых указан в таблице.

Как показывает таблица, основу корма птенцов пищухи составляют двукрылые *Diptera* (606 экз.), главным образом кровососущие комары *Culicidae* (549 экз.), встречающиеся в большом количестве в каждой порции. Характерно, что они были представлены в основном самками (449 из 549 экз.), которых пищухи собирали на днёвках со стволов деревьев. Из других беспозвоночных часто встречаются пауки *Aranei* и веснянки *Plecoptera*. Жуки *Coleoptera*, ручейники *Trichoptera*, чешуекрылые *Lepidoptera* и другие отряды насекомых не играют существенной роли в питании птенцов пищухи.

Полученные нами результаты существенно отличаются от данных по питанию взрослых птиц, которые приводятся в литературе. В питании взрослых пищух на первом месте обычно стоят жуки: долгоносики *Curculionidae*, жужелицы *Carabidae*, листоеды *Chrysomelidae*, короеды *Iridae* (Воинственский 1949, 1954; Кистяковский 1950; Поспелов 1950). Правда, С.М.Поспелов для Ленинградской области указывает, что по числу встреч на первом месте, кроме жуков, находятся и двукрылые. Различия в составе корма пищухи связаны, без сомнения, с разницей в природных условиях. Например, в Теллермановском лесничестве, расположенном в лесостепной зоне, как и в окрестностях Ленинграда, основной добычей пищухи являются комары (Образцов, Королькова 1954). Некоторые наши визуальные наблюдения, а также присутствие в пище пищухи таких подвижных форм, как мухи *Muscidae* и тахины *Tachinidae*, свидетельствует о том, что пищуха иногда ловит добычу в воздухе.

На 13-15 день птенцы покидают гнездо. В это время они уже почти полностью оперены, только в основаниях маховых и рулевых ещё сохраняются чехлики, а на голове торчат отдельные пушинки. Покинувшие гнездо птенцы довольно хорошо летают, но первые 4-5 дней держатся на деревьях не совсем уверенно: передвигаются неуклюже и

часто останавливаются. Поза птенца, сидящего на стволе, благодаря широко расставленным лапкам и неотросшему хвосту, несколько напоминает лягушачью. Птенцы очень дружны: стоит одному из них перелететь на другое дерево, как остальные следуют за ним. На ночь они собираются в плотную кучку на стволе дерева и спят, тесно прижавшись друг к другу.

Взрослые птицы и выводок держатся вместе и кочуют в районе гнезда, не удаляясь от него первые 10-14 дней более чем на 200 м. Уже через неделю после вылета птенцы начинают пытаться добывать корм самостоятельно: искать насекомых они ещё не могут, но если на стволе попадает какой-либо предмет, не обязательно движущийся, они надолго останавливаются, внимательно присматриваются и пробуют клюнуть.

Преобладание в питании пищухи вредных насекомых и необычайно высокая интенсивность кормления птенцов свидетельствуют о большой пользе, приносимой этой птицей нашим паркам.

Литература

- Воинственский М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР: Биология, систематика, хозяйственное значение*. Киев: 1-122.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство пищухи Certhiidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 696-710.
- Кистяковский А.Б. 1950. [Птицы Закарпатской области] // *Тр. Ин-та зоол. АН УССР* 4: 3-77 (укр.).
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Образцов Б.В., Королькова Г.Е. 1954. Материалы по летне-осеннему питанию птиц Теллермановского опытного лесничества (Борисоглебский лесной массив) // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 16: 192-209.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1950. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса // А.Н.Формозов, В.И.Осмоловская, К.Н.Благосклонов. *Птицы и вредители леса*. М.: 34-142.
- Поспелов С.М. 1950. *Лесохозяйственное значение птиц и млекопитающих Ленинского лесного массива*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.
- Поспелов С.М. (1953) 2008. О питании и хозяйственном значении синиц, пищухи и малого пёстрого дятла в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (431): 1125-1132.
- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* 19, 1: 143-159.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 12: 1-475.

Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в Ленинградской области

Г.А.Носков, С.В.Шамов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Быстрое расселение канареечного вьюрка *Serinus serinus* и расширение его ареала в северо-восточном направлении уже много лет находится под пристальным вниманием орнитологов. В Восточной Прибалтике до начала 1960-х годов встречи канареечных вьюрков отмечались в Эстонии (Манк 1970) и Финляндии (Olsson 1971).

Первые достоверные находки канареечных вьюрков в Ленинградской области относятся к 1960 году. Весной того года на пролёте в Старом Петергофе был пойман самец-первогодок. Вполне возможно, что отдельные особи канареечных вьюрков и раньше проникали в западные районы области. Однако трудность определения их на пролёте не позволяла выявлять этих особей. Как выяснилось впоследствии, одиночные канареечные вьюрки чаще всего держатся в совместных стаях с чижами *Spinus spinus* – одним из наиболее массовых видов. Внешнее сходство канареечных вьюрков и чижей, почти одинаковые размеры, незначительные различия в манере полёта и многочисленность последних сильно усложняли задачу обнаружения мигрирующих вьюрков. Поэтому их регистрация потребовала применения специальных приёмов, одним из которых и явилось применение манных птиц (Носков 1965). Первая же пойманная особь стала использоваться в качестве подсадной, манной птицы. Она своим криком реагировала на пролётных особей данного вида, и они подлетали на её призывный сигнал. Это давало возможность регистрировать пролётных птиц и производить их отлов для кольцевания, определения пола и возраста.

С помощью манных птиц на миграциях в 1960-1963 годах было отмечено 10 канареечных вьюрков в районе Старого Петергофа на южном берегу Финского залива.

Особенно часто канареечные вьюрки встречались на весеннем пролёте в 1964 году, когда за весь период наблюдений с 20 апреля по 15 мая было обнаружено с помощью манной птицы 20 особей. Заслуживает внимания и тот факт, что почти все они были самцами-первогодками. Только однажды (26 апреля 1961) была отловлена пара птиц, самка и самец, тоже первогодки.

* Носков Г.А., Шамов С.В. 1983. Канареечный вьюрок (*Serinus serinus* L.) в Ленинградской области // *Сообщ. Прибал. комис. по изучению миграций птиц* 14: 125-129.

Кроме встреч на весеннем пролёте, которые относятся к концу апреля – началу мая, до 1964 года известно по одной находке канареечного вьюрка в летнее и зимнее время. Так, в мае-июне 1962 года, по наблюдениям Е.Р.Гагинской, один самец долгое время держался и пел в парке Биологического института в Старом Петергофе под Ленинградом. Один молодой самец в декабре 1962 года был отловлен примерно в том же районе. После 1964 года встречи канареечных вьюрков на южном берегу Финского залива на весеннем пролёте стали регулярным явлением. Кроме того, птицы этого вида начали появляться и в других точках Ленинградской области. Так, 25 апреля 1964 поющий самец канареечного вьюрка был отмечен С.Н.Толстяковым в парке Челюскинцев в северо-западной части Ленинграда. 2 мая 1961 один самец был встречен на северном берегу Финского залива в районе посёлка Рыбачий. Несколько встреч известно на юго-западном берегу Ладожского озера в районе посёлка им. Морозова. В июне 1972 года самец канареечного вьюрка постоянно держался и пел в молодом сосняке в районе посёлка Мельничий Ручей, но он, по-видимому, так и остался холостым и исчез в начале июля.

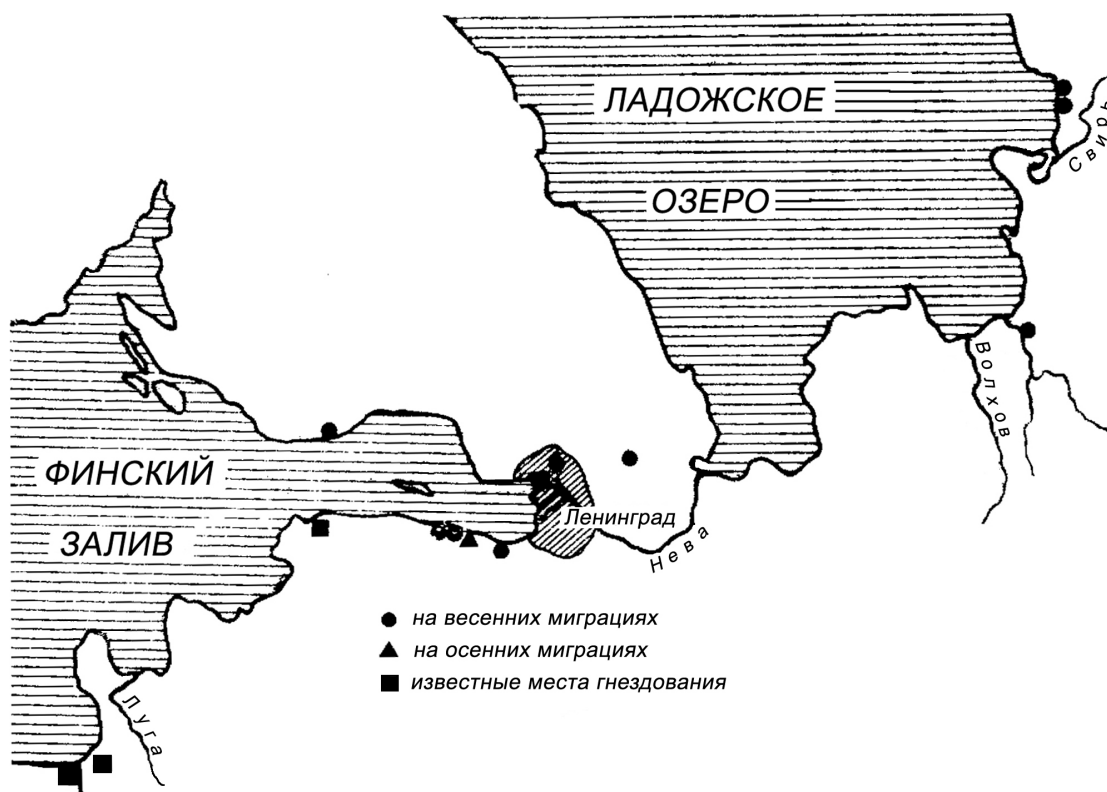
С 1973 года известны встречи канареечных вьюрков уже в восточных районах Ленинградской области. С 18 мая до первых чисел июня токующий самец держался на постоянном участке на юго-восточном берегу Ладожского озера в небольшом спелом бору на лесной поляне в устье небольшой речной речки Пельчужны. В середине мая 1975 года токующий самец был встречен в посёлке Сясь-Строй на берегу реки Сясь в сосновом бору; 22 мая 1975 – на территории Ладожского орнитологического стационара в урочище Гумбарицы.

Эти случайные встречи послужили поводом для специальных учётов вьюрков с подсадной птицей в восточных районах области, которые были проведены весной 1977 года в Гумбарицах*. В результате этих наблюдений в начале мая были зарегистрированы и отловлены 3 особи, две из которых оказались самками. При этом необходимо отметить, что у пойманной 8 мая 1977 самки начинало формироваться наседное пятно, то есть потенциально она была готова к спариванию и могла вскоре загнестись. 13 мая около вольеры с подсадными птицами появился самец, который три дня держался и активно токовал в молодом сосняке на краю поляны, после чего исчез.

Встречи канареечных вьюрков на пролёте весной и в первой половине лета заставили предпринять поиски мест гнездования этих птиц в разных районах области. Гнездование канареечных вьюрков до 1972 года было известно в посёлке Усть-Нарва, расположенном на границе

* Авторы выражают благодарность Я.Бауманису, снабдившему их подсадными птицами для организации этих наблюдений.

Ленинградской области и Эстонии. В 1972 году в деревне Венкуле, расположенной в нескольких километрах от Усть-Нарвы, но уже на территории Ленинградской области, было найдено гнездовое поселение *S. serinus*. В следующем, 1973 году здесь гнездились не менее 2 пар. В 1976 году гнездование канареечных вьюрков было отмечено в посёлке Сосновый Бор на южном берегу Финского залива (см. рисунок).

Места находок канареечных вьюрков *Serinus serinus* в Ленинградской области.

Гнездовыми станциями канареечным вьюркам, так же как и местами встреч одиноких токующих самцов, служат обычно посёлки со спелыми редкими соснами, старые парки или боры паркового типа. Необходимым условием выбора станций обитания является наличие огородов, полей или полян с сорняками, где птицы могли бы кормиться. Излюбленным кормом вьюрков, по-видимому, служат семена щавеля, мокрицы, мари, полыни и одуванчика.

Анализ приведённых данных о находках канареечных вьюрков в Ленинградской области показывает, что этот вид проникает на восток в основном вдоль побережий крупных водоёмов – Финского залива и Ладожского озера, служащих путями пролёта для многих видов птиц. Следует отметить, что здесь были встречены не только мигрирующие особи, но и гнездовые поселения, а также поющие самцы на летних участках обитания. Таким образом, направляющие линии служат не только пролётными путями, но и основными желобами расселения видов. Проникая вдоль побережий всё дальше на восток во время ве-

сенных миграций, отдельные самцы задерживаются в подходящих для размножения местах, токуют на них и в случае появления самок остаются здесь же гнездиться.

Л и т е р а т у р а

- Манк А.Я. 1970. Новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 3: 25-30.
- Носков Г.А. 1965. Опыт использования манных птиц при полевых орнитологических исследованиях // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 147-150.
- Olsson V. 1971. Studies of less familiar birds: Serin // *Brit. Birds* 64: 213-223.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 515: 1706-1710

Новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии

А.Я.Манк

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

За последние 15 лет, прошедших после выхода в свет в 1954 году фундаментального труда Э.В.Кумари «Птицы Эстонской ССР» (Kumari 1954), местными орнитологами и любителями природы установлен целый ряд видов птиц, новых для Эстонии. Зарегистрированы также факты гнездования таких птиц, которые до этого считались лишь пролётными или случайно залётными. Но так как данные этих наблюдений публиковались преимущественно в эстонской периодической литературе и могли остаться незамеченными интересующимися этими вопросами, мы сочли целесообразным дать сводку этого материала, дополнив его не публиковавшимися ранее данными.

Новые залётные птицы Эстонии

Morus bassanus bassanus (Linnaeus, 1758). Атлантическая олуша встречена три раза: 4 октября 1956 в деревне Массу в районе Вяндры (в 45 км от моря) найдена молодая (сеголетняя) птица (Кумари 1959); 14 мая 1961 на море у островка Выйлайд (пролив Вьянамери) встречена особь в переходном оперении (Jõgi 1967); 23 июня 1969 на берегу моря в Тискре, вблизи Таллина, был обнаружен труп недавно застреленной старой птицы (Х.Пярьяссаар, устн. сообщ.).

* Манк А.Я. 1970. новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 3: 25-30.

Ardea purpurea purpurea Linnaeus, 1766. Одна рыжая цапля наблюдалась 27 июня 1962 у реки Казари в Матсалуском заповеднике (Jõgi 1965).

Branta bernicla hrota (O.F.Müller, 1776. Одна особь этого подвида была обнаружена в стае пролетающих *B. bernicla bernicla* (Linnaeus, 1758) 14 октября 1962 на северном побережье Эстонии, в Вийнисту (Jõgi 1965).

Branta canadensis (Linnaeus, 1758). Канадская казарка зарегистрирована дважды: одна птица 15-20 мая 1968 на острове Вильсанди, другая – 8 сентября 1968 в Кяйнаском заливе у острова Хийумаа (Jõgi 1969).

Anser caerulescens (Linnaeus, 1758). Два белых гуся наблюдались 6-12 мая 1967 на побережье западной части залива Матсалу (Renno 1967).

Falco sparverius Linnaeus, 1758. Один старый самец американской пустельги добыт 28 июля 1963 в сосновом лесу на окраине Таллина. Птица, по-видимому, была завезена в Европу и случайно вырвалась на свободу (Манк 1965).

Otis tarda tarda Linnaeus, 1758. В 1954 году в Эстонии была отмечена небольшая инвазия дроф. Поздней осенью этого года одна дрофа встречена на поле на границе Вильяндиинского и Пярнуского районов; другая молодая птица была 30 ноября найдена мёртвой в Ватле Хаапсалуского района; и ещё одна дрофа отстреляна 12 декабря в Орайыэ Пярнуского района (Kumari 1961).

Calidris maritima maritima (Brünnich, 1764). 2 октября 1959 в Вайкаском заповеднике была встречена стайка из 4 морских песочников. Три из них (2 самки и самец), находившиеся в переходном наряде, были отстреляны (Aumees 1961). И в последующие годы там же наблюдались на пролёте одиночные особи этого вида: по-видимому, морской песочник встречается на пролёте в Эстонии регулярно, хотя и в небольшом числе.

Xema sabini (Sabine, 1819). Одна вилохвостая чайка в зимнем оперении встречена 31 июля 1964 на островке Сипельгараху в проливе Вайнамери (Ренно 1968).

Uria aalge (Pontoppidan, 1763). Тонкоклювая кайра встречалась 5 раз: одна наблюдалась 9 октября 1958 у Тахкуна на острове Хийумаа; 20 июня 1960 на острове Вильсанди был найден череп; одна птица встречена 8 октября 1962 на северном побережье Эстонии в Вийнисту; и ещё одна – 6 сентября 1964 на острове Вильсанди (Jõgi 1965). Стайка, состоявшая из 4 особей, наблюдалась 7 июня 1969 на северном побережье Эстонии вблизи Кабернэме и 21 июля 1969 у острова Раму. Поскольку расстояние между этими пунктами всего 4-5 км, то, вероятно, это были одни и те же птицы (А.Кесамаа, устн. сообщ.).

Merops apiaster Linnaeus, 1758. 17 июля 1964 на острове Вильсанди в редком сосняке был отстрелян самец золотистой щурки (Randla 1964).

Новые гнездовые птицы Эстонии

Larus melanocephalus Temminck, 1820. 3 июня 1962 в Пярнуском районе на островке Куралайд (группа островков Орику) было обнаружено гнездо черноголовой чайки с 2 яйцами (Aumees, Paakspuu 1963). В 1967 году там же найдено одно яйцо этого вида (Ю.Пээдосаар, устн. сообщ.). До этого черноголовая чайка в Эстонии была встречена лишь один раз (1 особь в 1928 г. на островках Вайка).

Sterna sandvicensis sandvicensis Latham, 1787. Впервые в Эстонии встречены две пестроносые крачки 19 июня 1960 в Вайкаском заповеднике, где этот вид автор наблюдал и в последующие годы. 20 июня 1962 на островке Папираху в Матсалуском заповеднике было найдено гнездо с 3 яйцами (Aumees, Paakspuu 1963).

Streptopelia decaocto decaocto (Frivaldszky, 1838). Кольчатая горлица впервые отмечена в 1957 году в Костивере Харьюского района, где гнездилась одна пара (Jaanson 1958). Затем кольчатая горлица отмечалась в Эстонии почти ежегодно в разных местах или гнездящейся, или случайным гостем. Самыми частыми были встречи этого вида в 1967 году, когда, по данным Р.Тамма, он был зарегистрирован в 12 пунктах.

Tyto alba guttata (C.L.Brehm, 1831). Сипуха была зарегистрирована в Эстонии до 1969 года только один раз, в 1935 году (1 особь). Большой неожиданностью было нахождение гнезда сипухи в начале мая 1969 года в Кынну (Ракверский район). Гнездо было расположено в парке в большом дупле липы около развалин. В гнезде было 5 яиц (Х.Пярр-саар, устн. сообщ.).

Anthus petrosus littoralis (C.L.Brehm, 1823). Скальный конёк встречается в Эстонии на пролёте в небольших количествах. В 1961 году, однако, было отмечено гнездование одной пары в Вайкаском заповеднике (Aumees, Paakspuu 1963). С тех пор там ежегодно наблюдается гнездование одной-двух пар.

Bombycilla garrulus garrulus (Linnaeus, 1758). В 1968 году на верховом болоте Лаэва (Тартуский район) зарегистрирован факт гнездования свиристеля: 6 июля наблюдались только что покинувшие гнездо слётки (Randla 1968).

Phoenicurus ochruros gibraltariensis (J.F.Gmelin, 1789). Горихвостка-чернушка встречалась более 10 раз. В 1965 году был отмечен первый случай гнездования этого вида в Пярну (Sügav 1966). В последнее время вид гнездится там в числе 3-5 пар.

Remiz pendulinus pendulinus (Linnaeus, 1758). Обыкновенный ре-

мез впервые встречен жителем Лихуля в 1954 или 1955 году (точный год не запомнился) в Матсалуском заповеднике, где было найдено гнездо этого вида с яйцами. Там же сотрудники заповедника в 1960 году обнаружили одно, а в 1961 году – три гнезда (Aumees, Paakspuu 1963). Другим местом гнездования ремеза является район реки Эмайыги близ устья реки Педья: там в 1957 году было обнаружено недостроенное гнездо, а в 1962 году – гнездо с птенцами (Jõgi 1965).

Serinus serinus (Linnaeus, 1758). Первые данные о канареечном вьюрке в Эстонии датируются 1927 годом. Затем вьюрок наблюдался в республике неоднократно, главным образом в окрестностях городов Тарту, Выру, Таллин и Пярну. В Пярну он гнездится ежегодно в количестве 10-16 пар (Sügav 1969).

Cygnus olor (J.F.Gmelin, 1789). После того как в 1959 году лебедь-шипун вновь начал гнездиться в Эстонии (Линг 1961), он заселяет всё новые водоёмы, преимущественно в прибрежных частях островов Сааремаа, Мухумаа и Хийумаа, а также на западном побережье материковой части Эстонии. В настоящее время число гнездящихся пар достигает 25-30, при этом большая часть их (в 1969 г. – 8 пар) гнездится на Кяйнаском заливе острова Хийумаа. Кроме гнездящихся пар каждое лето можно встретить кочующие стайки негнездящихся птиц. В 1969 году в заливе Кяйна наблюдалась стая, состоявшая из 45 птиц.

Recurvirostra avosetta Linnaeus, 1758. Если не принимать в расчёт единственную находку гнездящейся птицы в 1885 году на острове Сааремаа, шилоклювка наблюдалась до 1964 года лишь как залётная птица. Весной 1964 года на Кяйнаском заливе было обнаружено гнездование одной пары (Kallas 1967). Затем шилоклювка стала там регулярно гнездящейся птицей, причём число гнездящихся пар из года в год увеличивалось; в 1969 году их было уже 27.

Литература

- Кумари Э.В. 1959. Первый залёт атлантической олуши в Эстонию // *Зоол. журн.* 38, 12: 1896-1897.
- Линг Р.Г. 1961. О новом заселении лебедем-шипунуном Эстонской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 81-83.
- Манк А.Я. 1965. Находка американской пустельги в Прибалтике // *Орнитология* 7: 479.
- Ренно О.Я. 1968. Вилохвостая чайка впервые в Эстонии // *Тр. заповедников ЭССР* 1: 293-299.
- Aumees L. 1961. Meririsola (*Calidris m. maritima* Brünn.) esmasleid Eestis // *Faunistilisi märkmeid* 1, 2: 164-165.
- Aumees L., Paakspuu V. 1963. Uusi haudelinde Eesti faunas // *Ornitoloogiline kogumik* 3: 195-205.
- Jaanson A. 1958. Türgi turteltuvi, *Streptopelia decaocto decaocto* (Friv.) – uus haudelind Eesti faunas // *Ornitoloogiline kogumik* 1: 223-225.

- Jõgi A. 1965. Uusi ja haruldasi linde Eestis // *Eesti Loodus* **6**: 339-345.
- Jõgi A. 1967. Uusi andmeid Saaremaa linnustikust // *Lääne-Eesti meresaares linnustik*. Tartu: 8-31.
- Jõgi A. 1969. Uus linnuliik Eesti faunas // *Eesti Loodus* **2**: 77-78.
- Kallas J. 1967. Naaskelnokk *Recurvirostra avosetta* L. haudelinnuna Hiiumaal // *Lääne-Eesti meresaares linnustik*. Tartu: 85-89.
- Kumari E. 1954. *Eesti NSV linnud*. Tallinn: 1-414.
- Kumari E. 1961. Uusi eksikülalisi Eesti linnustikus // *Faunistilisi märkmeid* **1**, **2**: 161-163.
- Randla T. 1964. Mesilasenäpp Vilsandi saarel // *Eesti Loodus* **5**: 307.
- Randla T. 1968. Siidisaba pesitses Eestis // *Eesti Loodus* **11**: 670.
- Renno O. 1967. Matsalus nähti lumihanesid // *Eesti Loodus* **10**: 619.
- Sügav P. 1966. Haruldasi linde Pärnus // *Eesti Loodus* **3**: 176.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 515: 1710-1711

Луговой чекан *Saxicola rubetra* – новый гнездящийся вид Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2009

В орнитологических сборах А.П.Велижанина имеется экземпляр лугового чекана *Saxicola rubetra*, добытого в июне 1907 года в окрестностях Усть-Каменогорска на Иртыше (Поляков 1915). М.А.Кузьмина (1970) указывает на добычу лугового чекана 19 мая 1955 севернее Лениногорска (Риддер) из стайки, состоявшей из 10 черноголовых *S. torquata* и луговых чеканов. Нами одиночный луговой чекан отмечен во время весеннего пролёта 5 мая 1975 на обширном осоковом низкотравном лугу в долине Белой Убы у таёжного села Поперечное (северовосточнее Лениногорска). Позднее семья с 5 летающими молодыми 3 июля 1998 встречена в этих же местах на сыром высокотравном лугу восточнее Поперечного (Щербаков 2001). На основании этой встречи лугового чекана можно считать гнездящимся видом Западного Алтая. Ближайшие места его гнездования находятся в Северном, Северовосточном, Центральном и Юго-Восточном Алтае (Цыбулин 1999; Равкин 1973; Кучин 1982; Малков, Равкин 1985), откуда, по всей видимости, этот вид и проник в казахстанскую часть Алтая.

Литература

- Кузьмина М.А. 1970. Род Чекан – *Saxicola* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 557-570.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Малков Н.П., Равкин Ю.С. 1985. Центральный Алтай // *Пространственно-временная динамика животного населения*. Новосибирск: 115-131.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* **3/4**: 1-136.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-375.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.
- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia*: 53-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **515**: 1711

Встреча китайской иволги *Oriolus chinensis* на южном Байкале

Н.В.Морошенко

Второе издание. Первая публикация в 1987*

10 июня 1985 в окрестностях Байкальска добыт самец китайской иволги *Oriolus chinensis*. Птица держалась в кронах тополей по долине реки Солзан, периодически издавая характерные крики. Основные промеры птицы, мм: длина крыла 153, длина хвоста 100, масса тела 86 г. Семенники были сильно увеличены, их размеры 12×7 мм. В желудке добытого экземпляра обнаружены клопы-щитники (11 экз.), крупные осы (3), долгоносики (3), шелкоуны (2), паук-бокоход (1) и яйца насекомых (около 50). Определение содержимого желудка выполнено Ю.А.Дурневым.

* Морошенко Н.В. 1987. О встрече китайской иволги на южном Байкале // *Орнитология* **22**: 190.